

"DRINK FOR THE SOUL": COFFEE TREE AND COFFEE AS A SYMBOL OF THE ARAB NATIONAL MENTALITY

E.V. Kukhareva

Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of Russia,
76, Vernadsky prospekt, Moscow, 119454, Russia

Abstract. In the complex geopolitical situation of the beginning of the 21 century and with the change of the vector of interests towards the countries of the East, attention to all aspects of the life of the peoples of these countries is increasing due to the urgent need to understand their cultures, lifestyle, and the world around them. These peoples are increasingly active in the international arena, their role in various fields is becoming more noticeable, and it is important to interact with them at various levels. To do this, it is necessary to know what this people lives by, what their priority is, what is important or secondary for them. The complexity of intercultural communication lies in the fact that the national character and mentality of representatives of different linguistic cultures is based on the existing realities of a particular people's life, its moral values and attitudes, through which various ethnic communities identify themselves and fix their place and purpose in this world. Symbols and images reflecting these ideas take either a material or verbal shell and convey an ethnic picture of the world of a particular people, which is completely different from the ideas of other ethnic groups about what surrounds them.

To understand a representative of another linguistic consciousness, mastering the vocabulary and grammar of a foreign language may not be accurate enough. Significant elements of language in their semantic part also contain an extra-linguistic component, the so-called background knowledge, which can be gleaned from the history, mythology, literature, folklore of the people with whom we are interacting. This extra-linguistic component, according to the author, is of great importance for understanding the national mentality and national character. It helps to identify other driving forces of the actions of different peoples in the process of intercultural communication, along with their political and economic interests.

In this article, the author considers one of the symbols of the national mentality of the Arabs – the coffee tree and its derivative – a coffee drink, which plays an important role in creating a national collective portrait of the Arabic society, as well as makes an attempt to show how and why they occupied such an important place in the Arab national consciousness.

Keywords: Arabs, Arabic language, mentality, customs and traditions, proverbs, sayings, symbol, ethics

For citation: Kukhareva E.V. (2022). "Drink for the soul": coffee tree and coffee as a symbol of the Arab national mentality. *Linguistics & Polyglot Studies*, 8(4), pp. 164–176. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-4-33-164-176>

«НАПИТОК ДЛЯ ДУШИ»: КОФЕЙНОЕ ДЕРЕВО И КОФЕ КАК СИМВОЛ АРАБСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА

Е.В. Кухарева

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. В сложной геополитической ситуации начала XXI века и с изменением вектора интересов в сторону стран Востока возрастает внимание ко всем сторонам жизни народов этих стран, обусловленное насущной необходимостью понимания их культур, образа жизни, восприятия окружающего мира. Эти народы всё активнее выступают на международной арене, их роль в различных областях становится заметнее, и важно взаимодействовать с ними на различных уровнях. Для этого необходимо знать, чем живёт данный народ, что является для него приоритетом, что значимо для него, а что второстепенно. Сложность межкультурной коммуникации состоит в том, что национальный характер и менталитет представителей разных лингвокультур опирается на существующие реалии жизни того или иного народа, его нравственные ценности и установки, через которые различные этнические общности идентифицируют себя и фиксируют своё место и назначение в этом мире. Символы и образы, отражающие эти представления, принимают либо материальную, либо словесную оболочку и передают этническую картину мира того или иного народа, которая бывает совершенно не похожа на представления других этносов о том, что их окружает.

Чтобы понять представителя другого языкового сознания, овладение лексикой и грамматикой иностранного языка может оказаться недостаточным. Значимые элементы языка в своей смысловой части содержат также внеязыковой компонент, так называемые фоновые знания, которые можно почерпнуть из истории, мифологии, литературы, фольклора народа, с которым мы имеем дело. Этот внеязыковой компонент, по мнению автора, имеет огромное значение для понимания национального менталитета и национального характера. Он помогает выявить иные движущие силы действий разных народов в процессе межкультурной коммуникации наряду с их политическими и экономическими интересами.

В данной статье автор обращается к одному из символов национального менталитета арабов – кофейному дереву и его производному – кофейному напитку, играющему немаловажную роль в создании национального собирательного портрета представителя арабского общества, и делает попытку показать, как и почему они заняли столь важное место в арабском национальном сознании.

Ключевые слова: арабы, арабский язык, менталитет, обычаи и традиции, пословицы, поговорки, символ, этика

Для цитирования: Кухарева Е.В. (2022). «Напиток для души»: кофейное дерево и кофе как символ арабского национального менталитета. *Филологические науки в МГИМО*. 8(4), С. 164–176. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-4-33-164-176>

Живя в окружении различных творений природы, человек обращает внимание на те из них, которые оказывают наиболее сильное влияние на его жизнь. С растениями и животными люди взаимодействуют больше всего, поэтому неслучайно они становятся тотемными животными или символами наиболее значимых для человека черт характера или нравственных норм.

Для арабо-мусульманской культуры национальными деревьями-символами стали пальма, олива, кофе, а для отдельно взятой страны – Ливана – кедр. Эти растения представлены в традициях и обычаях арабов, их фольклоре, религиозных воззрениях, мифах, сказках, пословицах, поговорках и других произведениях.

Выбор автора данной статьи пал на *кофейное дерево* – شَجَرَةُ النَّبِّ [шаджарат альбунни] как символ Йемена и *кофейный напиток* – قَهْوَةٌ [ках'утун] как символ арабского менталитета вообще. Используя описательный, культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный методы, лингвистический анализ различных выражений и текстов, автор стремится показать связь этого растения с менталитетом арабских народов. Автор убеждён, что такой лингвострановедческий подход к данной теме поможет приблизиться к пониманию чужого образа мысли, быстрее найти точки соприкосновения при взаимодействии с представителями и носителями иного языкового сознания и менталитета.

Однако прежде, чем перейти к рассмотрению сути темы – почему кофе стал выразителем национального менталитета и характера арабов, – следует, на наш взгляд, хотя бы коротко остановиться на вопросе, а что есть символ, национальный менталитет и национальный характер? Как они взаимосвязаны и как соотносятся с национальными особенностями различных арабских народов?

В «Философском энциклопедическом словарём» символ описан следующим образом: «Символ – это идея, образ или объект, имеющий собственное содержание и одновременно представляющий в обобщённой, неразвёрнутой форме некоторое иное содержание.» [17, Символ]. Чтобы стать символом и частью социальной и культурной жизни, объект или явление окружающего мира должны использоваться человеком с определённой целью в познании и понимании окружающей действительности или в его деятельности.

В своей работе «Очерки античного символизма и мифологии» А. Ф. Лосев, русский и советский философ, исследователь античности, рассматривая различные концепции античного символизма западных философов и писателей, в частности одного из главных представителей немецкого идеализма Фридриха Шеллинга, так передал его видение символа: «... символ есть неразличимое тождество общего и особого, идеального и реального, бесконечного и конечного» [12, с. 13].

Таким образом, можно сказать, что символ – это *реальный* объект или явление окружающего мира, природные характеристики которого становятся *идеальным* отражением социальных явлений, личностных качеств, форм поведения человека в обществе, то есть получает то «общее и бесконечное иное содержание», оставаясь при этом самим собой. Символы возникают в процессе исторического развития общества, выработки чётких представлений о главных ценностях, моральных нормах, отражающих основные интересы этого общества, что лежит в основе формирования национального менталитета и проявляется в национальном характере.

Понятие «*национальный менталитет*» до сих пор не получило чёткого и однозначного определения. Словари так же, как и учёные, дают близкие, но не схожие формулировки. В соответствии с «Новым энциклопедическим словарём» *менталитет (ментальность)* рассматривается как «образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе» [13, с. 713]. Иностранные словари, в частности, французский толковый словарь «Le petit Robert» приводит определение менталитета как «совокупность представлений и образов, которая является основой образа мысли определённой общественной группы или отдельного индивида, связанного с ней» [19, с. 1070. Пер. Е.К.].

Доктор философских наук Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына А.А. Айтбаев в работе «Феномен национального менталитета» даёт своё определение этого яв-

ления: «Под национальным менталитетом следует понимать обусловленную историческими традициями, обычаями и общественными отношениями, форму национального самосознания, которая соответствует определённому уровню материального производства и является показателем дееспособности и духовной развитости нации, совокупностью тех или иных достоинств, социальных и эмоциональных психологических качеств людей, направленных на преобразование действительности» [1].

Однако ближе всего к пониманию автором такого феномена, как менталитет, стоит формулировка, данная доктором философских наук Е. А. Ануфриевым, который пишет, что «... Складываясь, формируясь, вырабатываясь исторически и генетически, менталитет представляет собой трудно поддающуюся изменениям устойчивую совокупность социально-психологических и духовно-нравственных качеств и черт, взятых в их органической целостности..., определяющих все стороны жизнедеятельности данной общности и составляющих её индивидов» [2, с. 450-451].

Что касается национального характера, то это, по мнению автора, эмоционально-психическая сторона (психический склад) реализации национального менталитета, основанного, как говорилось выше, на идеях, интересах, чувствах, моральных, религиозных, духовных ценностях того или иного народа.

Владимир Даль описывал характер вообще как «нрав человека, нравственные свойства, качества его, свойства души и сердца» [4, IV, с. 542]. А академик Д.С. Лихачёв не ставил под сомнение наличие национального характера, но писал: «Национальные черты нельзя преувеличивать, делать их исключительными. Национальные особенности – это только некоторые акценты, а не качества, отсутствующие у других... Они выясняются только при взгляде со стороны и в сравнении, поэтому должны быть понятны для других народов, они в какой-то другой аранжировке должны существовать и у иных» [11, с. 19-20]. Другими словами, чтобы иметь возможность оценить эти национальные черты, надо сравнивать их с тем, как воспринимает те же самые явления представитель другого народа.

Связь национального менталитета и характера с различными явлениями и объектами природы, в том числе деревьями, отражена в народных мифах, сказаниях, религиозных воззрениях, фольклоре, которые рассматривали в широком смысле А.Н. Афанасьев [3], Б.А. Рыбаков [14], [15]. О роли деревьев-символов в верованиях древних славян пишет российский историк и публицист Н. И. Костомаров [6]. О духовной связи культуры славян и их жизни с растениями речь идёт в книге В.В. Усачёвой [16].

Вопрос о том, как растения, в том числе деревья, превращаются в символы и отражают национальный менталитет и характер арабских народов, широко не рассматривался исследователями-арабистами. Определённые шаги в этом направлении были предприняты автором в ряде статей, например, «Значение языкового и внеязыкового компонентов арабских паремических единиц и речевых оборотов в процессе коммуникации на примере «кофейных традиций» [8], «Культура земледелия в арабских пословицах и поговорках» [9], «Лингвострановедческое значение понятий «пальма» и «финики» в арабских пословицах и поговорках» [10].

А это очень перспективная и интересная тема. Многочисленные арабские пословицы, поговорки, притчи рассказывают о разных деревьях и их значении в жизни людей. Однако, с другой стороны, можно заметить, что о некоторых деревьях-символах существуют десятки паремий, а о других трудно найти хоть какое-то упоминание в фольклоре.

Кофе. Кофейное дерево

Выбрав для своего исследования кофейное дерево как дерево-символ, автор привлекает внимание к тому, что само дерево изображено лишь на государственном флаге и гербе Йеменской Республики в виде ветви с плодами, но в арабском фольклоре, в том числе йеменском, мы находим высказывания, касающиеся *напитка*, сделанного из зёрен этого дерева – *кофе*. И хотя в мире в настоящее время во многих странах с подходящим климатом выращивают кофейные деревья, а некоторые государства, далёкие от Йемена, например, Бразилия, намного превосходят Йемен по

производству кофейных зёрен, история культивирования и производства кофе навсегда и неразрывно связана с этой арабской страной.

Вопрос о происхождении кофейного дерева до сих пор не до конца решён, но всё же большинство исследователей полагают, что родиной дикого кофе является Эфиопия. Что касается самого кофейного напитка, то по легенде в местечке Каффа один пастух по имени Калдим первым заметил, как козы, пожевав листочки какого-то дерева, становились игривыми и очень бодрыми. Он сообщил о своём наблюдении соплеменникам, в том числе настоятелю местного монастыря, который попробовал заваривать листья и ягоды этого растения и убедился в бодрящем эффекте полученного напитка. Священник счёл, что для поднятия тонуса монахов во время долгих молитв этот отвар будет весьма полезен. Эту историю относят к 850 году н.э. Однако никаких прямых доказательств на этот счёт нет.

Доподлинно неизвестно, но некоторые арабские источники указывают на то, что кофейные деревья выращивались в Йемене уже в 1100 году. Согласно другим источникам, первым, кто привёз из Эфиопии зёрна кофе в середине IX века по мусульманскому календарю, то есть в середине XV века по христианскому летоисчислению, был Али Омар аш-Шанили. С него начинается история этого напитка на Аравийском полуострове и странах Ближнего Востока. То, что кофе впервые попал в Йемен из Эфиопии и как напиток, и как сельскохозяйственная культура, вполне логично, так как связи Эфиопии и Южной Аравии известны по библейским сказаниям, эфиопским и арабским легендам ещё со времён царицы Савской и царя Соломона. Кроме того, первые мусульмане, которые на заре возникновения ислама были гонимы своими противниками, нашли убежище именно в христианской Эфиопии. А Пророк Мухаммед свои послания и предложения перейти в новую веру также направил в первую очередь эфиопам.

Что касается выращивания кофейных деревьев в Йемене, то заслуга в этом принадлежит, согласно ряду источников, религиозному деятелю из Адена, суфийскому йеменскому монаху Джамалдину ан-Набхани, который начал разводить кофе, вернувшись из своего путешествия по Эфиопии. Более всего в разведении кофейных плантаций отличился древний город Моха.

Кофе как напиток утвердился и получил большое распространение сначала в высших кругах йеменского общества, а потом стал любимым напитком всех йеменцев. Крестьяне начали культивировать кофейное дерево на гористых участках территории Йемена, тщательно оберегая свою монополию на торговлю кофейными зёрнами и секреты выращивания этого растения. Вывоз саженцев и плодородных бобов кофе был строго запрещён. Благодаря этому Йемен стал первым экспортером кофейных зёрен.

Говоря о кофе как о напитке, следует обратить внимание на этимологию этого слова. Поарабски кофе называется قَهْوَة [ках'уа]. Происходит оно от глагола قَهَى [кахийа], который означает «не хотеть, отвращать от чего-л.», например, от еды, «снижать аппетит». Великий арабский поэт Абу Нувас, живший в VIII-IX веке н.э., в своих стихах употреблял слова *ках'уа* и, более того, воспевал его. Это привело к ошибочному мнению, что Абу Нувас любил кофе. Но поэт умер задолго до того, как предположительно люди узнали о свойствах этого напитка, в 816 году н.э. поэт Абу Нувас был известен своими застольными стихами, прославлявшими пирушки и обязательного спутника этих собраний – вино. Живя в эпоху строгих шариатских правил, установленных аббасидскими правителями, Абу Нувас скрывал истинного героя многих своих произведений – вино – за ширмой эвфемизма «ках'уа» – «отвлекающего от еды, без неё доставляющего радость и удовольствие». Это привело к тому, что довольно долгое время вино называли «кофе Абу Нуваса».

Но вернёмся в Йемен. У жителей этой страны сложились особые ритуалы приготовления и питья кофе. Например, по йеменским правилам, прежде, чем пить кофе, надо хорошо вымыть руки и прополоскать рот, чтобы ощутить во всей полноте вкус этого великолепного напитка. В некоторых других арабских странах полоскание заменяют стаканом воды, которую пьют перед тем, как приступить к кофе. Процесс приготовления йеменского кофе не сильно отличается от повсеместно известного традиционного способа: зёрна прямо в оболочке обжаривают на противне, а затем измельчают в ступке специальным пестиком. Измельчённый кофе варят в турке

или кофейнике (поарабски – إِبْرِيقُ [’ибрūк] или ذَلَّة [далля]), дважды доводя до кипения. Это делает напиток густым и крепким. Но вот приправы придают йеменскому кофе необыкновенный вкус. Среди них могут быть соль, имбирь, гвоздика, сливочное масло и другие добавки, которые кладут в уже готовый кофе. Но есть в Йемене особый и, как считается, самый вкусный кофе, который называется *гышр* (от общеарабского قَشْرٌ، قَشْرَةٌ [кишр, қишра] – *шкурка, кожа*). Его варят из подсушенной мякоти плодов кофе, что делает напиток больше похожим на компот из сухофруктов, чем на кофе, хотя кофеина в нём не меньше, если не больше, чем в традиционном напитке [18].

Из Йемена кофе (напиток) попадает в Мекку, в Сирию, Египет и распространяется по всему Ближнему Востоку. В середине XV века кофе завозят в Турцию, а с середины XVII века начинается его победоносное шествие по миру. В 1645 году с ним знакомятся в Венеции. В 1650 году кофе появляется в Англии, а в 1652 году один турок открывает в Лондоне первый кофейный магазин. Считается, что Йемен утратил свою монополию на производство кофе, когда предприимчивые голландские торговцы и миссионеры выкрали несколько кофейных саженцев и вывезли их на Яву и Суматру, которые в ту пору находились в зависимости от Голландии. С этого момента кофе начинают выращивать во многих странах мира с подходящим климатом. К XIX веку напиток из кофейных зёрен приобретает миллионы поклонников во всех уголках Земного шара и широко распространяется в Италии, Индонезии, Америке и других странах [5].

Однако следует отметить, что это победоносное шествие кофе не всегда проходило гладко. В 1511 году в Мекке была издана фетва (религиозное предписание в исламе), осуждающая кофе и тех, кто его пьёт, и запрещающая этот напиток, воздействие которого на организм человека, по мнению религиозных деятелей, сродни алкоголю. Однако любители кофе выступили против этого распоряжения, а после того, как учёные доказали, что кофе не влияет на сознание и разум человека пагубно, были изданы другие фетвы, разрешающие этот напиток [22].

Место, где с давних времён пили кофе поарабски, так и называется قَهْوَة [ках’а] – кофе или مَقْهَى [мақхан] – место, где подают кофе, кофейня. Чаще всего там собирались представители творческих профессий, юристы, преподаватели, газетчики и т.д. Неслучайно, например, в Египте с этими заведениями, да и с самим напитком, связаны известные имена, например, Аль-Афгани – мусульманского реформатора и политического деятеля XIX века; известного египетского писателя-романиста, лауреата Нобелевской премии по литературе 1988 года Нагиба Махфуза; Саада Заглула – египетского политического деятеля, премьерминистра Египта в 1924 года и др. Более того, почётное место кофеен, которое они занимают в арабском обществе, отмечено ещё и тем, что многие из них носили и носят имена собственные, например, «Каткут», «Альлива», «Алибаба» в Каире и т.д. В таких заведениях происходили и происходят жаркие споры либо обсуждение последних новостей, посетители с азартом играют в нарды или смотрят телевизор. Нередко в кофейню приходят музыканты, и тогда завсегдатаи могут приобщиться и к музыке, послушать народные песни. Другими словами, кофейни были и остаются важным элементом общественной жизни в арабских странах [26]. Таким образом, кофе становится символом творческого вдохновения, свободного политического и социального диалога, воплощением народного духа.

После небольшого экскурса в историю появления и распространения кофе в арабских и других странах мы вернёмся к вопросу о том, почему это дерево стало символом Йемена, а кофейный напиток – символом гостеприимства практически всех арабских стран без исключения.

Для этого рассмотрим взаимодействие и взаимовлияние языкового и внеязыкового содержания арабских выражений, которые отражают давние глубокие традиции, связанные с приготовлением, подачей и питьём кофе, как элементов национального сознания и менталитета арабов.

Кофе для арабов имеет огромное значение. Он символизирует гостеприимство, благородство, щедрость, истинный арабский характер. Если раньше таким символом было *верблюжье молоко*, то со временем оно уступило место кофе. Кофе подают всегда и везде. Его предлагают как гостям на званном приёме, так и клиенту магазина, если тому приходится ждать своей очереди.

Выше мы сказали, что кофе стал своего рода символом причастности к интеллигенции, поэтому не случайно, что многие представители творческих профессий в арабских странах посвящали кофе весьма проникновенные поэтические слова. Например, известный сирийский поэт Назар Каббани говорил: *«Когда я пью с тобой кофе, я чувствую, что первое кофейное дерево было высажено ради нас»*. Ему же принадлежат и другие слова: *«Кофе – это старенькая бабушка, добродушные внуки которой утром и вечером приходят её приветствовать, и я самый её большой почитатель»* [28]. А знаменитый палестинский поэт и общественный деятель Махмуд Дервиш так описывал свои ощущения, когда он пил кофе: *«Поэтому кофе – это то единственное вдумчивое молчание ранним утром, когда только ты сам лениво в одиночестве пригубляешь немного воды, находясь в созидательном мире с самим собой и окружающими вещами»; «Я хочу (вдохнуть) запах кофе; я ничего не хочу, кроме запаха кофе; я каждый день хочу (чувствовать) запах кофе»; «Слова оскверняют первую чашку кофе, ибо она девственница раннего утра»* [28]. Из этих высказываний видно, что арабами кофе воспринимается как образ самого любимого, близкого человека: возлюбленной, бабушки. Кофе – это аура, которая окружает человека, созерцающего как внешний, так и свой внутренний мир. Кофе – это чистое начало нового дня. Арабы никогда не спешат, наслаждаясь кофе. Всё это тесно связано с такими нравственными и поведенческими нормами арабского менталитета, как *«не порывание родственных уз»*, неспешность, которая, согласно арабским представлениям о достоинстве и благородстве, *от Всевышнего*, в противовес *суетливости* и *спешке*, которые *от шайтана*. В фольклоре такое отношение к кофе нашло своё выражение в пословице: *الْقَهْوَةُ سَمْرًا، لَكِنْ بُشِّيْضُ الْوَجْه* [’Аль-ках’а самра’ ъа лякин бтубайид ль-’аджх] – *«Чёрный кофе радует людей»* (букв.: *«Кофе – чёрный, делает лица белыми»*) [25, с. 610]. В этом выражении присутствует оборот *«сделать лицо белым»* или *«выбелить лицо»*, что означает *«его лицо просветлело; он обрадовался»*. Это вполне соответствует чувствам Махмуда Дервиша, радующегося аромату кофе, во время употребления которого он расслабляется и отдыхает.

Кофе настолько вошёл в быт арабов, что они не мыслят жизни без него. Согласно высказыванию Назара Каббани, день большинства арабов начинается и заканчивается чашечкой кофе. Это обстоятельство отразилось в арабских пословицах: *الْقَهْوَةُ رَءِيسَةٌ* [’Аль-ках’а за’има] – *«Кофе – всему голова»* [25, с. 610], *فَوْتُ رَحْلَةٍ مَّصْرٍ وَلَا تَفَوْتُ قَهْوَةَ الْعَصْرِ* [Фа’ўит рихлят маср ъи ла тфа’ўит ках’а ль-’аср] – *«Лучше пропустить поездку в столицу, чем пропустить вечерний кофе»*, *الْقَهْوَةُ عَزِيْمَةٌ* [’Аль-ках’а ‘азима] – *«Кофе – повод для встречи»* [25, с. 610]. Если провести лингвистический анализ первой пословицы, то в ней присутствует слово за’им, означающее *лидер, вождь*. Это может свидетельствовать о том, что кофе, выпитый с утра, придаёт человеку силы, ведёт за собой. Во второй пословице вечерний кофе ставится выше поездки в столицу. После трудового дня арабы предпочитают неспешное времяпрепровождение за чашечкой кофе страху опоздать на поезд, отбывающий в столицу. В этой пословице мы снова видим их отношение к ритму и течению жизни: *неспешность, самоуважение* – вот достоинства человека. Ещё в одной пословице кофе обозначен словом ‘азима, что переводится как *намерение, решимость, приглашение*. Иначе говоря, кофе – это хороший повод встретиться, побеседовать, установить отношения или провести время с близким человеком.

Однако, обращает на себя внимание тот факт, что ни *кофейное дерево*, ни тем более *кофе в виде напитка*, в отличие от пальмы, оливы, кедра, не упоминается ни разу ни в Библии, ни в Коране, ни в Хадисах, что даёт основание полагать, что народы Ближнего Востока, как минимум, до IX века н.э., когда, согласно легенде, впервые были открыты тонизирующие свойства этого растения, а то и позже, не знали этого растения, по крайней мере, в том качестве, в котором оно известно нам в настоящее время.

Символизм и значимость кофе легли в основу закрепившихся не только в речевых оборотах, но и в поведении, традиций и обычаев.

Среди таких традиций можно назвать обязательную троекратную подачу кофе гостю. И это не случайно. Смысл этой традиции глубоко символичен. Кофе – продукт недешёвый даже в наше время. А в прошлом он был и того дороже. Его выращивание, сбор, транспортировка

в древние времена требовала больших усилий и затрат. Поэтому, предлагая гостю крепкий чёрный кофе, хозяин подчёркивал и сейчас подчёркивает своё уважение и расположение к посетителю. Каждая подача в древности имела свой глубокий смысл, который выражается в пословице: **لِلسَّيْفِ الْفَنَجَانُ الْأَوَّلُ لِلضَّيْفِ، وَالثَّانِي – لِلْكَيْفِ وَالثَّلَاثُ** [’Аль-финджан ’аль-’аууаль ли-д-дейф ’а-с-сānū ли-ль-кейф ’а-с-сāлис ли-с-сейф] «Первая чашка кофе для гостя. Вторая для удовольствия, а третья для меча». В ней отражены слова, которыми бедуины сопровождали каждую подачу кофе: «Для гостя» (ли-д-дайф); «Для удовольствия» (лиль-кайф) и «Ради меча» (ли-с-сайф). В этой церемонии существовали и существуют свои негласные, но строгие и весьма символические правила. Отказ от первой чашки – это оскорбление хозяину. Это означает, что перед ним враг, пришедший не с мирными намерениями [21]. Такая трактовка первой чашки кофе вполне соответствует древнему восприятию кофе как символу противоборства и победы над врагом, учитывая дороговизну и значимость этого напитка. В бедуинском обществе существовала такая традиция. Когда предстояла битва враждующих племён, то вожди этих племён обращались к своим воинам с вопросом: «مَنْ يَشْرَبُ فَنَجَانَ فُلَانٍ؟» [Ман йашрабу финджана фулāнин] – «Кто выпьет кофе такого?». При этом обычно упоминалось имя одного из наиболее известных и сильных противников. Тот, кто возлагал на себя эту обязанность, говорил: «أَنَا أَشْرَبُ فَنَجَانَهُ» [’Анā ’ашрабу финджāнаху] – «Я выпью его кофе». Символизм данного обычая заключался в том, что победа или поражение воина, давшего такую клятву, означали победу или поражение и позор не только его самого, но и всего его рода или племени [24]. А честь, будь то личная или рода, её сохранение и защита – одна из непреходящих нравственных ценностей в арабском, особенно бедуинском, обществе. Недаром существует пословица: **الْأَنَارُ وَلَا الْعَارُ** [’Ан-нār ’а лā ль-’aār] – «Лучше гореть в огне, чем жить в позоре» [7, с.138]

Кроме того, взять, но не пить первую чашку сразу принято при наличии какой-то просьбы или дела, с которыми гость пришёл к хозяину. Наиболее распространённая причина подобного поведения *сватовство*. Гости со стороны жениха отставляют предложенную чашку кофе и ждут, пока хозяин не даст ответ. Слова: **إِشْرَبُوا قَهْوَتَكُمْ حَيَّائُمُ اللَّهُ** [’Ишрабū кахўатакум хаййāкум ’Алла] – «Пейте кофе. Дай Бог вам долгой жизни» – символизируют положительный ответ. После этого гости выпивают свой кофе, и дальнейший ритуал уже входит в традиционное русло. Такие обычаи распространены в Иордании и некоторых районах Сирии [26].

Прежде, чем перейти к символике других чашек кофе, следует упомянуть, что в Арабских Эмиратах существовала ещё одна чашка – **لِلْهَيْفِ** [ли-ль-хейф] – «за знойный ветер», которая не предлагалась гостю. Эта была самая первая чашка, которую выпивал хозяин, чтобы гости были спокойны: кофе не отравлен. Слово *хейф* восходит к глаголу **هَافَ** [хāфа] – «убегать, удира́ть». По-видимому, символический смысл этой чашки кофе заключался в том, что, выпивая её, хозяин как бы стремился «убежать» от позора, который неминуемо будет преследовать не только его, но весь его род, если с гостем что-то произойдёт во время визита к нему. А сохранение чести, как мы уже говорили выше, один из столпов и моральных принципов, характерных для арабского менталитета. В настоящее время эта чашка выпивается хозяином, чтобы удостовериться в качестве подаваемого кофе [20].

Вторую чашку кофе предлагают для поддержания общения, для приятной беседы, то есть, «для удовольствия» («Ли-ль-кейф»). Гость всегда может от неё отказаться, не оскорбляя при этом хозяина. Эта чашка действительно является *чисто символической*, поддерживающей сложившиеся традиции и не имеющей какого-то скрытого значения.

А вот *третья* чашка кофе – «для меча», – была наполнена глубоким смыслом и являлась символом тесного, практически кровного, союза гостя и хозяина. Для этой чашки арабы, особенно бедуины, готовили самый крепкий кофе. Выпивая этот кофе, от которого, впрочем, можно было отказаться, гость заключал с хозяином дома своего рода союзный договор, по которому он брал на себя обязательства быть со своим союзником вместе и в мирное, и в военное время. Теперь у того, кто выпил чашку «для меча», и хозяина дома были одни и те же враги и друзья, даже если среди врагов оказывались родственники гостя, а друзьями становились его враги. Безусловно, в

современном арабском обществе третья подача кофе уже не рассматривается как символ заключения некоего весьма сурового в своих правилах союза. Это – дань традиции, сохраняющейся и в наши дни. При этом следует отметить, что троекратная подача кофе – это обязательный *минимум*, которым не ограничивается приём гостей. Кофе могут предлагать и большее количество раз. Но это чаще происходит в кругу родственников и близких друзей [26].

Обычно арабы подают гостям крепкий хороший чёрный кофе – مُرَّة [мурра] – *горький* или سَادَة [сāда] – *простой (без сахара)*. Причём кофе мурра является привилегией мужчин, о чём гласит арабская пословица: [’Ас-сāда ли-с-сādāt ўа ль-хильўа ли-с-ситāt] – «Чёрный (кофе) для мужчин, а сладкий для женщин» [18]. Подтверждением этой традиции могут служить слова сирийского писателя и поэта Надира аз-Зааби, обращённые к его возлюбленной: «Прошу тебя, не являйся мне в мыслях, когда я пью кофе, ведь я всё ещё люблю (нить) его без сахара» [27].

А вот подача кофе хилва (сладкого, с сахаром) в мужском обществе может являться формой отказа предложить гостю кофе вообще или проявлением скупости или неуважения к человеку, знаком плохого воспитания. Только не уважающий традиции человек может сказать: بَلَّاشْ بِالْمُرَّةِ قَهْوَةٌ جُلُوءٌ وَلَا مُرَّةٌ وَلَا [Қахўи хильўа ўила мурра ўиллā балāш бильмарра] – «Если кофе слабый, а не крепкий, то зачем он вообще» [25, с. 610]. Почему же эта пословица символизирует скупость и неучтивость? Во-первых, мы уже говорили, что кофе недешёвый продукт. Готовя чёрный, не разбавленный кофе, человек подчёркивает своё уважительное отношение к гостю, словно говоря, что для гостя ему ничего не жалко. А предлагая сладкий, разбавленный напиток, хозяин демонстрирует некое пренебрежительное отношение к визитёру. Во-вторых, выше говорилось, что кофе с сахаром предлагают, как правило, женщинам. То есть, слабый, сладкий кофе, предложенный гостю, может восприниматься как неуважение и даже оскорбление. Однако подобное поведение не характерно для арабов, поскольку скупость и пренебрежение к гостю считаются одними из самых порицаемых черт человеческого характера.

Арабы полагают, что качественный кофе можно приготовить лишь при соблюдении традиционных правил. Всё должно делаться вручную с использованием проверенных веками приспособлений для обжарки, помола и варки напитка. В любых условиях, при любом достатке хозяйке желательно иметь в хозяйстве три основных предмета для ручного приготовления кофе, сохранивших свой вид, предназначение и названия на протяжении многих веков. Это – сковорода для обжаривания зёрен (مَحْمَصَة [михмаса]), ступка (طَاخُونَة [тāхўна]) и пестик (مِدْقَة [мидаққа]) для ручного их измельчения и специальный чайник (кофейник) для варки кофе (إِبْرِيْق [’ибрўқ] или دَلَّة [далля]). Неслучайно арабская пословица гласит: وَشَرَابُهَا خَفِيفٌ، وَشَرَابُهَا كَيْفٌ [’Аль-қахўа хамāсхā латўф, дақāкхā хāфўф ўа шарāбхā кейўф] – «Хороший кофе – это тот, который хорошо обжарен, мелко помолот и пьётся с удовольствием» [25, с. 609]. Конечно, в современных условиях для быстроты приготовления кофе люди широко пользуются современными мельницами для измельчения кофейных зёрен, кофеварочными машинами и уже обжаренными промышленным способом зёрнами.

Во многих пословицах и поговорках про кофе мы можем найти отражение различных способов приготовления этого напитка и даже отношение разных социальных групп друг к другу. Например, жители городов критически смотрят на то, как готовят кофе бедуины, иронично описывая их методы: الْقَهْوَةُ الْمُرَّةُ بُهَارَ هَا نَارَ هَا [’Аль-қахўи ль-мурра бхāрхā нāрхā] – «(Для бедуина) крепость кофе заключается в огне» [25, с. 610]. Дело в том, что в бедуинских представлениях кофе становится более насыщенным и крепким, если его долго варить на открытом огне. Однако для большей части любителей кофе в арабских странах более правильным видится другой подход: بِالرَّمِيْشِ وَالنَّارِ بِالْحَرْفِيْشِ الْقَهْوَةُ [’Аль-қахўа би-р-рмīш ўа-н-нāр би-ль-харфўш] – «Для кофе – зола, а для огня – щепки» [25, с. 609]. То есть, кофе надо готовить, ставя кофейник или турку на тлеющие угли, а не на открытый огонь, который даёт слишком сильный жар.

Другими словами, качество напитка заключается в правильности его приготовления – от выбора кофейного зерна до варки напитка. В Арабских Эмиратах говорят: «الْقَهْوَةُ بِنْتُ حُمُصَتِهَا» [’Аль-ках’уа бинт хуммусатиха] – «Кофе (напиток) дитя его зерна» [23].

Традиции подачи кофе не меняются на протяжении веков, независимо от того, городской ли житель, сельский или бедуин принимают гостей. Как правило, хозяин сажает гостя на почётное место или по правую руку от себя. Сам процесс подачи кофе происходит с соблюдением чётких и строгих правил. Кофе начинают подавать с гостя, находящегося с правой стороны, и продолжают двигаться в левую сторону. Иногда предлагают кофе сразу почётному гостю, где бы он ни сидел, но от него всё равно продолжают движение *справа налево*. Поэтому, чтобы не нарушать этого правила и в соответствии с традицией охватить всех гостей, кофе разносит не один человек, а несколько. Человек, подающий кофе, берёт чашку **всегда правой рукой**. Гость принимает её *правой* рукой. Чем обусловлено такое правило?

Следует отметить, что правая сторона имела и имеет преимущество как в традициях арабов, так и в исламе вообще. Правая сторона считается *чистой*. Правой рукой едят, пьют, одеваются с правой стороны, в помещение пророк Мухаммед рекомендовал входить с правой ноги. Левая сторона – *нечистая*. Мусульмане считают, что шайтан всё делает левой рукой и что все *нечистые* дела (раздевание, сморкание, омовение после туалета, выход из помещения) тоже совершаются левой рукой или слева. Интересно, что слово **يَمِين** [йам’ин] – *правый* восходит к глаголу **يَمُنْ** [йамуна] – *быть счастливым, благословенным*. От этого значения происходит название Йемена, который римляне называли Arabia Felix – «Счастливая, или Плодородная Аравия». А арабский глагол **يَمُنْ** [йаммана] означает «*идти направо*». Возможно, такое значение возникло от того, что если встать лицом к востоку в арабских странах Машрика, то как раз, чтобы попасть в Йемен, надо ехать как бы *направо*, на юг. Кроме того, слово **يَمِين** [йам’ин] означает также *клятву, присягу*. Когда арабы заключали договор, то они обхватывали правую руку. Такое понимание значения правой стороны нашло своё отражение в пословице: **الْيَمِينُ وَلَوْ أَبُو زَيْدٍ عَلَى الشِّمَالِ الْقَهْوَةُ عَنْ** [’Аль-ках’уа ‘ани ль-йам’ин ‘а ла’ ’Абу Зейд ‘ала ш-шималь] – «Кофе с правой руки, даже если Абу Зейд¹ – по левую» [25, с. 610]. В русской традиции также присутствует подобное разделение. Когда у человека плохое настроение, русские говорят: «Встал с левой ноги». Любое неблагоприятное дело также характеризуется словом левый: «Пошёл налево» (о супружеской измене), «Гнать левак» (заниматься незаконными операциями) и т.д.

Кофейные традиции арабов включают не только то, что непосредственно связано с приготовлением, подачей и употреблением самого кофе, но и с сопутствующими моментами. Например, в Египте, Сирии, Иордании, Ливане спутником кофе является курение. Чаще всего это *кальян* или по-арабски **شيشة** [ш’иша]. Такое пристрастие арабов к курению нашло своё отражение в арабских пословицах: **قَهْوَةٌ بِلَا دُخَانٍ مِثْلُ الْبَيْتِ بِلَا صُبْيَانٍ** [Қах’уа билā духāн мисль ль-бейт би-лā сиб’йāн] – «Кофе без курения, что дом без детей» или **دُخَانٌ بِلَا قَهْوَةٍ كَرَاعِي بِلَا فَرْوَةٍ** [Духāн би-лā қах’уа ка-рā’и’и би-лā фар’уа] – «Курение без кофе, что настух без меха» [25, с. 609]. Но не везде употребление кофе сопровождается курением. Например, в странах Персидского залива и Йемене вместо кальяна гостям предлагают финики, что-бы подсластить крепкий кофе. Например, *ках-ва мурра* (горький) йеменцы употребляют вприкуску с финиками. Если гость при этом попросит воды, чтобы разбавить напиток, то такая просьба будет считаться оскорблением для хозяина. Для него это будет сигналом, что его кофе не понравился гостю. Обычно воду приносят перед подачей кофе, чтобы, выпив её перед кофе, гость смочил горло и смягчил крепость кофейного напитка и насладился его вкусом, о чём мы уже упоминали выше.

¹ Абу Зейд Хилали – герой эпоса аравийского племени Бени Хилал. Это племя переселилось в Северную Аф-рику, найдя новую родину в Магрибе. По преданию, Абу Зейд был храбрым, щедрым и великодушным человеком. Везде ему оказывали радушный приём, и везде его принимали как почетного гостя.

Проведённый сравнительный анализ представленного материала позволяет сделать некоторые выводы:

- кофейное дерево, не известное древним арабам доисламского периода и практически до XV века н.э., стало символом Йемена, заняв почётное место в виде ветви *кофейного дерева* с ягодами кофе на флаге и гербе Йеменской Республики, которая стала родиной кофе как сельскохозяйственной культуры, где его впервые начали разводить, и как напитка, откуда он пошёл завоёвывать мир, и без которого люди уже не мыслят жизни не только в арабских странах, но и в других государствах на всех континентах;
- кофе для арабов как в Йемене, так и в других странах Ближнего Востока и Северной Африки, стал символом гостеприимства, щедрости и великодушия, способом установить и поддерживать отношения, приятным поводом для общения, что отражено в многочисленных пословицах и поговорках, высказываниях известных людей, в то время как само кофейное дерево, процесс и методы его выращивания не нашли отражения в фольклоре;
- пословицы и поговорки о кофе чаще всего являются общеарабскими, но иногда имеют региональную окраску (Египет, страны Персидского залива). Однако самое большое количество пословиц и поговорок о кофе отмечается в Палестине и Сирии;
- основные традиции, связанные с приготовлением кофе от выбора и подготовки зёрен до варки кофе, подачи его гостям, а также набор приспособлений для этого характерны для всех арабских стран. Наиболее распространённым на Арабском Востоке видом кофейного напитка является крепкий чёрный кофе, хотя в каждой стране существуют местные виды напитка (например, *гыйшр* в Йемене), которые придают кофе национальный колорит. Национальный характер при употреблении кофе проявляется в тех предпочтениях, которые арабы отдают в процессе питья кофе. Например, курению или финикам.

* * *

Завершая статью, хотелось бы сказать ещё раз, что люди, являясь частью природы, стремятся найти в ней опору для своего понимания окружающей действительности, своих представлений о нормах морали и личностных качествах, своих традиций и обычаев. И они часто находят её в тех объектах природы, с которыми постоянно взаимодействуют, или которые становятся важным атрибутом их повседневной жизни, символом главных черт национального характера и национального менталитета. Таковым созданием природы и национальным символом и предстаёт в сознании арабских народов – *кофейное дерево* и его детище – *кофе*.

© Кухарева Е.В. 2022

Список литературы

1. Айтбаев, А.А. Феномен национального менталитета. [Электронный ресурс] / [URL]: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-natsionalnogo-mentaliteta/viewer>.
2. Ануфриев Е.А. Политический менталитет как фактор общественной жизни/ Е.А. Ануфриев// Политология. Курс лекций. М, 1999. С. 446-457.
3. Афанасьев, А. Н. Древо жизни. Москва: Современник, 1982. 464 с.
4. Даль В.И. (1801-1872). Толковый словарь живого великорусского языка [Текст]: [в 4-х т.] / Владимир Даль. 8-е изд. Москва: Русский яз., 1981-1982. факс.; 21 см.
5. История кофе. Легенды о происхождении кофе [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/История_кофе (Дата доступа 09.07.2022)
6. Костомаров Н. И. Славянская мифология / Н. И. Костомаров. М.: Издательство Юрайт, 2019. 667 с. (Серия: Антология мысли).
7. Кудрявцев Ю.Н. Учебное пособие по алжирскому диалекту / Ю.Н. Кудрявцев . М.: МГИМО, 1987. 249с.
8. Кухарева Е.В. Значение языкового и внеязыкового компонентов арабских паремических единиц и речевых оборотов в процессе коммуникации на примере «кофейных традиций»/ Е.В. Кухарева // Профессионально ориентированное

- обучение иностранному языку и переводу в вузе: Материалы международной конференции. Москва, 23-25 марта 2010. М: РУДН, 2010. 624с. С.285-291.
9. Кухарева Е. В. Культура земледелия в арабских пословицах и поговорках/ Е.В. Кухарева // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения. Тринадцатый межвузовский семинар по лингвострановедению: Сб. статей в 2-х ч./ Отв. Ред. Л.Г. Веденина. Ч.П. М.: Издательство МГИМО-Университет, 2016. 272 с. С. 79-91
 10. Кухарева Е. В. Лингвострановедческое значение понятий «пальма» и «финики» в арабских пословицах и поговорках [Текст] / Е. В. Кухарева // Научные исследования: от теории к практике: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 24 июля 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 249–254.
 11. Лихачев Д. С. Заметки о русском. 2-е изд., доп. М.: Сов. Россия, 1984. 64 с.
 12. Лосев А. Ф.. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Наука, 1993. С. 635.
 13. Новый энциклопедический словарь. М.: Большая Рос. Энцикл.: Рипол Классик, 2002. 1455с.
 14. Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси / Б. А. Рыбаков; АН СССР, Отд. истории, Ин-т археологии. Москва: Наука, 1987. 782, [1] с., [2] л. ил.
 15. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян [Текст] / Б. А. Рыбаков. Москва: Акад. проект, 2013. 638, [1] с.: ил. (Древняя Русь: Духовная культура и государственность).
 16. Усачёва В. В. Магия слова и действия в народной культуре славян. М.: Институт славяноведения РАН, 2008. 368 с.
 17. Философский энциклопедический словарь. Москва: ИНФРА-М, 2009. 568, [1] с.; 25 см. (Библиотека словарей "ИНФРА-М"). Символ.
 18. Чем знаменито производство йеменского кофе? [Электронный ресурс]. – URL: <https://cupstea.ru/vidy-kofe/jemenskij.html> (Дата доступа 09.07.2022).
 19. Le petit Robert (Dictionnaire alphabétique & analogique de la langue française. Sec. gén. de la rédaction Alan Rey/Paris: SOCIÉTÉ DU NOUVEAU LITTÉRÉ, 1972. 1980 p.
 20. Амсаль шаабийа ани ль-кахва [Народные пословицы о кофе] (араб.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.almr-sal.com/post/870327> (Дата доступа 19.06.2022).
 21. Асма фанаджии ль-кахва инд аль-араб [Названия чашек кофе у арабов] (араб.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://rattibha.com/thread/1276121159071944704> (Дата доступа 08.07.2022).
 22. Аль-кахва фи т-тариих [Кофе в истории] (араб.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://hjeen.com/coffee-in-history/> (Дата доступа 28.06.2022).
 23. Аль-кахва ль-имаратийа. Мазак аль-карам ва с-самр [Кофе в Эмиратах. Вкус щедрости и беседы] (араб.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.alkhaleej.ae/ملحق/الفهولة-الإماراتية-مذاق-الكرم-والسمرة> (Дата доступа 15.05.2022).
 24. Аль-кахва фи с-скафа ль-арабия ва ш-шаабийа [Кофе в араб-ской и народной культуре] (араб.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.folkculturebh.org/ar/index.php?issue=11&page=article&id=71> (Дата доступа 10.07.2022).
 25. Любани, Хусейн Али. Муаджим аль-амсаль аль-филастийна [Сборник палестинских пословиц]. Бейрут: Мактаба Любнан наши-рун, 1999. 938с.
 26. Аль-махаки ат-тарихийа ль-мисрийа...Сирр с-саврат ва саниат с-скафат аш-шаабийа. [Египетские исторические кофейни. Секрет революций и мастерская народной культуры] (араб.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://raseef22.net/article/15195-historical-egyptian-cafes> (Дата доступа 09.07.2022).
 27. Минха финджаль ль-хейф ва ль-кейф...Аль-кахва ль-арабийа тахулла кадайа ль-маджалис раиифийа би-Сина. [Чаша избежания и удовольствия. Арабский кофе решает проблемы во время встреч на Синае] (араб.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elbalad.news/5224298> (Дата доступа 09.06.2022).
 28. Хикам ани ль-кахва ва амсаль ва акваль ани ль-кахва [Афоризмы, пословицы и поговорки о кофе] (араб.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.7srey.com/حكم-عن-الفهولة-امثال-واقوال-عن-القهوة> (Дата доступа 25.06.2022).

References

1. Ajtbaev, A.A. Fenomen natsional'nogo mentaliteta. [The phenomenon of national mentality] [Electronic resource] /, cyberleninka.ru/article/n/fenomen-natsionalnogo-mentaliteta/viewer (accessed 09.07.2022).
2. Anufriev, E.A. Politicheskiy mentalitet kak faktor obshchestvennoy zhizni [Political mentality as a factor of public life] / E.A. Anufriev// Politologi-ia. Kurs lektsij. M. 1999. P. 446-457.
3. Afanas'ev, A. N. Drevo zhizni [Tree of Life]. Moskva: Sovremennik, 1982. 464 p.
4. Dal', V.I. (1801-1872). Tolkovy slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka [Tekst]: [v 4-h t.] [Explanatory dictionary of the living Great Russian language] / Vladimir Dal'. 8-e izd. Moskva: Russkiy iaz., 1981-1982. faks.; 21 sm.
5. Istoriia kofe. Legendy o proiskhozhdenii kofe [The history of coffee. Leg-ends about the origin of coffee], ru.wikipedia.org/wiki/Istoriya_kofe (accessed 09.07.2022).
6. Kostomarov, N. I. Slavianskaia mifologiya [Slavic mythology] / N. I. Kostomarov. M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2019. 667 p. (Seriya: Antologiya mysli).
7. Kudryavtsev, Yu.N. Uchebnoe posobie po alzhirskomu dialektu [Text-book on the Algerian dialect] / Yu.N. Kudryavtsev. M.: MGIMO, 1987. 249p.
8. Kukhareva, E.V. Znachenie iazykovogo i vneiazykovogo komponentov arabskikh paremicheskikh edinit i rechevykh oborotov v processe kommu-nikatsii na primere «kofeinykh traditsiy» [The meaning of linguistic and extra-linguistic components of Arabic paremic units and speech turns in the process of communication on the example of "coffee traditions"] / E.V. Kukhareva // Professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannomu iazyku i perevodu v vuze: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii. Moskva, 23-25 marta 2010. M: RUDN, 2010. 624p. P.285-291.

9. Kukhareva, E. V. Kul'tura zemledeliia v arabskikh poslovitsakh i pogo-vorkakh [Culture of agriculture in Arabic proverbs and phrases] / E.V. Kukha-reva // Lingvostranovedenie: metody analiza, tekhnologiia obucheniia. Tri-nadtsaty mezhvuzovskiy seminar po lingvostranovedeniiu: Sb. statei v 2-h ch./ Otv. Red. L.G. Vedenina. CH.II. M.:Izdatel'stvo MGIMO-Universitet, 2016. 272 p. P. 79-91.
10. Kukhareva, E. V. Lingvostranovedcheskoe znachenie poniaty «pal'ma» i «finiki» v arabskikh poslovitsakh i pogovor-kakh [Tekst] [Linguistic and cul-tural significance of the concepts "palm" and "dates" in Arabic proverbs and sayings] / E. V. Kukhareva // Nauchnye issledovaniia: ot teorii k praktike: ma-terialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (CHEboksary, 24 iulia 2015 g.) / red-kol.: O. N. SHirokov [i dr.]. CHEboksary: CNS «Interaktiv plyus», 2015. P. 249–254.
11. Likhachev, D. S. Zametki o russkom [Notes on Russian]. 2-e izd., dop. M.: Sov. Rossiia, 1984. 64 p.
12. Losev, A. F. Ocherki antichnogo simbolizma i mifologii [Essays on an-cient symbolism and mythology]. M.: Nauka, 1993. 635 p.
13. Novy entsiklopedicheskiy slovar' [New Encyclopedic dictionary]. M.: Bol'shaia Ros. Entsikl.: Ripol Klassik, 2002. 1455 p.
14. Rybakov, B. Al. Iazychestvo drevney Rusi [Paganism of Ancient Russia] / B. A. Rybakov; AN SSSR, Otd-nie istorii, In-t arkhe-ologii. Moskva: Nauka, 1987. 782, [1] p., [2] l. il.
15. Rybakov, B. A. Iazychestvo drevnikh slavian [Tekst] [Paganism of the an-cient Slavs] / B. A. Rybakov. Moskva: Akad. proekt, 2013. 638, [1] p.: il. (Drevniaia Rus': Dukhovnaia kul'tura i gosudarstvennost').
16. Usachyova, V. V. Magiia slova i deistviia v narodnoi kul'ture slavian [Magic of words and actions in the folk culture of the Slavs]. M.: Institut slavi-anovedeniia RAN, 2008. 368 p.
17. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Philosophical encyclopedic dic-tionary]. Moskva: INFRA-M, 2009. 568, [1] p.; 25 sm. (Biblioteka slovar' "INFRA-M"). Simvol.
18. Chem znamenito proizvodstvo jemenskogo kofe? [What is the famous production of Yemeni coffee?], cupstea.ru/vidy-kofe/jemenskij.html (accessed 09.07.2022).
19. Le petit Robert (Dictionnaire alphabétique & analogique de la langue française. Sec. gén. de la rédaction Alan Rey/Paris: SO-CIÉTÉ DU NOUVEAU LITTRÉ, 1972. 1980 p.
20. Amsal' shaabija ani l'-kahva [Naradnye posloviy o kofe] [Proverbs about coffee] (arab.), www.almrsal.com/post/870327 (ac-cessed 19.06.2022).
21. Asma fanadzili l'-kahva ind al'-arab [Nazvaniya chashek kofe u arabov] [Names of Arab coffee cups] (arab.), ratti-bha.com/thread/1276121159071944704 (accessed 08.07.2022).
22. Al'-kahva fi t-tariih [Kofe v istorii] [Coffee in History] (arab.), hjeen.com/coffee-in-history/ (accessed 28.06.2022).
23. Al'-kahva l'-imaratija. Mazak al'-karam va s-samr [Kofe v Emiratah. Vkus shchedrosti i besedy] [Coffee in the Emirates. The taste of generosity and conversation] (arab.), www.alkhaleej.ae/"مذاق-الكرم-والسمر/ملحق" (ac-cessed 15.05.2022).
24. Al'-kahva fi s-skafa l'-arabiya va sh-shaabija [Kofe v arab-skoj i narod-noj kul'ture] [Coffee in Arabic and popular culture] (arab.), www.folkculturebh.org/ar/index.php?issue=11&page=article&id=71 (accessed 10.07.2022).
25. Lyubani, Husejn Ali. Muadzhim al'-amsal' al'-filastynija [Collection of Palestinian proverbs] [Sbornik palestinskih poslo-vits]. Bejrut: Maktaba Lyubnan nashirun, 1999. 938 p.
26. Al'-makahi at-tarihiya l'-misrija...Sirr s-savrat va saniat s-skafat ash-shaabija. [Egipetskie istoricheskie kofeini. Sekret revoli-utsiy i masterskaia narodnoy kul'tury] [Egyptian historical coffee shops. The Secret of Revolu-tions and the workshop of folk culture] (arab.), raseef22.net/article/15195-historical-egyptian-cafes (accessed 09.07.2022).
27. Minha findzhal' l'-hejv va l'-kejf...Al'-kahva l'-arabiya tahullu kadaja l'-madzhalis raiifija bi-Sina. [Chasha izbezhanii i udo-vol'stviia. Arabskiy kofe reshaet problemy vo vremia vstrech na Sinae] [The Cup of avoidance and pleasure. Arabic coffee solves problems during meetings in Sinai] (arab.), www.elbalad.news/5224298 (accessed 09.06.2022).
28. Hikam ani l'-kahva va amsal' va akval' ani l'-kahva [Aforizmy, poslovit-sy i pogovorki o kofe] [Aphorisms, proverbs and sayings about coffee] (arab.), www.7srey.com//الحكم-عن-القهوة-امثال-واقوال-عن-القهوة (accessed 25.06.2022)

Сведения об авторе:

Елена Владимировна Кухарева – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока ФГАОУ ВО МГИМО МИД России, научные интересы: преподавание арабского языка, арабский фольклор, лингвокультуралогия; e-mail: elena_koukhareva@mail.ru

About the author:

Elena Koukhareva, Candidate of Philological Sciences, is Docent, Associate Professor of the Department of Languages of the Near and Middle East of the MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, research in-terests: teaching Arabic, Arabic folklore, linguoculturology; e-mail: elena_koukhareva@mail.ru

* * *